

РЫСКУЛОВ Т.А.

*Институт истории и этнологии им Ч.Ч. Валиханова,
Казахстан, Алматы/
Ч. Валиханов атындағы Тарых жана этнология институту
Казахстан, Алматы*

RYSKULOV T.A.

*Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology,
Kazakhstan, Almaty*

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА СУЛТАНОВ В ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА НОВОГО ВРЕМЕНИ

Казакстандын заманбап тарыхында султандар институтунун өнүгүүсү

The evolution of the sultans in the history of modern Kazakhstan

Аннотация. В статье обзорно рассматривается история развития института султанов в казахском обществе в период нового времени. Эволюция общественно-политического и правового положения султанов происходила параллельно с процессом присоединения Казахстана к Российской империи, и соответственно прошла несколько последовательных исторических этапов. Как показали события, султанское сословие играло ключевую роль в общественно-политических событиях, связанных с военно-политической колонизацией Казахстана царской Россией. Начиная с административных реформ 1822-1824 гг. султаны образуют высший уровень туземной колониальной администрации. В 1840-1850-х гг. проводится имперская политика по формированию кадров колониальной администрации из членов видных султанских фамилий, ставших в дальнейшем прослойкой национальных кадров гражданских чиновников и армейских офицеров.

Аннотация. Макалада казак коомундагы заманбап мезгилдеги султандар институтунун өнүгүү тарыхына сереп берилген. Султандардын коомдук-саясий жана укуктук статусунун эволюциясы Казакстандын Россия империясына кошулуу процесси менен катарлаш жүрүп, ошого жараша бир нече ырааттуу тарыхый этаптардан өткөн. Окуялар көрсөткөндөй, султандын мүлкү падышалык Россиянын Казакстанды аскердик-саясий колониялаштыруу менен байланышкан коомдук-саясий окуяларда негизги ролду ойногон. 1822-1824-жылдардагы административдик реформалардан башталып, султандар жергиликтүү колониялык башкаруунун эң жогорку деңгээлин түзөт. 1840-1850-жылдары колониялык администрациянын кадрларын көрүнүктүү султандын үй-бүлө мүчөлөрүнөн түзүү үчүн империялык саясат жүргүзүлүп жатат, алар кийинчерээк жарандык чиновниктердин жана армиянын офицерлеринин улуттук кадрларынын катмарына айланган.

Abstract. The article provides an overview of the history of the development of the institution of sultans in Kazakh society in the period of modern times. The evolution of the socio-political and legal status of the sultans took place in parallel with the process of the annexation of Kazakhstan to the Russian Empire, and accordingly passed through several successive historical stages. As events have shown, the sultan's estate played a key role in the socio-political events associated with the military-political colonization of Kazakhstan by tsarist Russia. Beginning with the administrative reforms of 1822-1824 the sultans form the highest level of the native colonial administration. In the 1840-1850s an imperial policy is

being pursued to form the cadres of the colonial administration from members of prominent sultan families, who later became a layer of national cadres of civilian officials and army officers.

Ключевые слова: султаны, Казахстан, институт, реформы, сословие, Российская империя, эволюция

Урунттуу сөздөр: султандар, Казакстан, институт, реформалар, мүлк, Россия империясы, эволюция

Keywords: sultans, Kazakhstan, institute, reforms, estate, Russian Empire, evolution

В казахском традиционном обществе доколониального периода султаны играли ведущую роль, были движущей силой многих внешне- и внутрисполитических процессов. Об этом, прежде всего, свидетельствует тот факт, что казахские ханы избирались только из числа султанов. Данная традиция была неизменной и непоколебимой. К примеру, в середине XVIII века батыры Жанибек и Богенбай, обладая большой властью и мощью, не осмелились объявить себя ханами, поскольку не являлись султанами. Зато находившиеся под их влиянием, и не имевшие авторитета султаны, по праву могли именоваться ханами [Зиманов, С.91]. Ту же ситуацию мы можем наблюдать с батыром Срымом в Младшем жузе, который также обладая военной и экономической мощью, пользовавшийся авторитетом среди народа, не мог объявить себя ханом, и правил через подставного султана [Зиманов, С.92].

Прочность данной традиции, по которой ханами могли быть только султаны можно объяснить тем, что султаны были наиболее богатым, сильным и главное организованным привилегированным сословием казахского традиционного общества. Вместе с тем, численность султанов была малочисленной по сравнению с родовой знатью (биями, батырами) [Зиманов, С.92]. Помимо этого, академик Зиманов С.З. объясняет султанскую монополию на верховную власть сплоченностью основанной на общем происхождении (чингизиды), а также их огромным авторитетом, распространявшимся не только в Казахстане, но и в Средней Азии, Сибири и Поволжье, что делало из султанов особую привилегированную касту людей. Также, по мнению ученого, не последнюю роль играл метафизический иррациональный фактор страха и одновременно пиетета перед Чингисханом и его потомками, подсознательно укоренившийся в широких народных массах степняков [Зиманов, С.92]. *«И до тех пор, пока подобное представление прочно держалось в сознании людей, нарушение этого правила не могло не повлечь за собой серьезных последствий. Ханская власть в Казахстане была ликвидирована именно тогда, когда память о власти чингисидов ослабела и находилась на грани окончательного исчезновения»* [Зиманов, С.92].

Султаны управляли владениями-улусами, из которых состояли жузы. Данные владения под управлением султанов, иногда включали в себя несколько родов. Султаны признавали себя вассалами того или иного хана, однако власть последнего над ними была чисто внешней. Султанские улусы пользовались большими суверенными правами, нередко игнорируя указания даже самого хана. При определенных условиях они удалялись в районы, куда не доходила власть хана. Вместе с тем, ханы считались с султанами, выражая их интересы и опираясь на них [Зиманов, С.80].

К примеру, на юге Младшего жуза, в бассейне Сыр-Дарьи, находились самостоятельные ханские владения султанов Каратая (в родах Ак-кете, Кара-кете), Темира (в роде Шомекей), Мененбая (провозглашен ханом Хивы над частью казахов) [Зиманов, С.79]. В 1833 г. султан Жолбарисов Аип был избран ханом среди части родов Тлеукабак, Тёрткара и Назар, входивших в состав средней части Младшего жуза, подведомственной султану-правителю Юсуфу Нуралиеву [Зиманов, С.79,80]. К 1817 г. в Среднем жузе во главе основной части поколения Аргын стоял султан Джума Кудаймендиев, родами поколения Найман управлял султан Баба Каипов. Основные

подразделения поколения Кыпшак находились под властью султана Джантюре Джигангерова [Зиманов, С.80].

Были случаи, когда султаны со всем подчиненным улусом переселялись за пределы своих исконных мест кочевий. Так, В 1788 г. султан Шурегей из Большой орды с подвластными ему казахами перешел границы России и с официального разрешения правительства обосновался в районе Усть-Каменогорской крепости [Зиманов, С.86]. Кроме того, заслуживает отдельного внимания переселение 5-ти тысяч семей казахов Младшего жуза во главе с султаном Букеем за Урал в 1801 году, где было образовано отдельное казахское Букеевское ханство (Внутренняя Орда), во главе с султаном Букеем, принявшим соответственно титул хана [Зиманов, С.86].

В начале XIX века на территории Казахстана ханская власть (за исключением Букеевской орды) переживала кризис вследствие активного вмешательства Российской империи во внутренние дела Младшего и Среднего жузов [Зиманов, С.4]. К этому времени ханы рассматривались имперскими властями как неэффективный институт по установлению своего влияния над кочевой степью, и который вследствие этого должен был быть упразднен. Дальнейшее колониальное проникновение и закрепление в Казахстане империя планировала, опираясь на институт султанов.

Еще до реформ 1822-1824 гг. царским правительством была предпринята попытка ослабить ханскую власть в Казахстане посредством создания коллективного органа управления в Младшем жузе в начале XIX века. Так, 31 мая 1806 г. императором Александром I было утверждено положение о ханском совете в Младшем жузе, где особая роль и положение отводились именно представителям султанского сословия. В частности, туда вошли крупные султаны Каратай, Орман, Арынгазы, которые не уступали и даже превосходили своим влиянием в обществе самого хана. Тем самым, сознательное усиление роли султанов, поддерживаемых царской администрацией, еще более ослабило институт ханов в Казахстане [Зиманов, С.122].

1822-1824 гг. стали в истории казахской степи переломным периодом, когда владения Среднего и Младшего жузов были реорганизованы в соответствии с новыми административными реформами имперских властей. Согласно реформе 1822 года и принятого законодательного положения «Устава о сибирских киргизах» территория Среднего жуза делилась на округа во главе со старшими султанами (агай-султанами), которые одновременно возглавляли административный орган округа – приказ [Жиренчин, С.18]. По положению устава (ст. 279): *«султаны составляют высшее и почетнейшее между киргизами сословие и освобождаются от телесных наказаний»*. Также они пользовались правами «почетных инородцев». За султанами было сохранено право на «добровольные» и иные приношения (ст. 130), должности старших султанов и волостных управителей должны были замещаться только султанами и т. п. [Зиманов, С.22]. Согласно реформе 1824 года и принятого «Устава об оренбургских киргизах» в Младшем жузе также произошла реформа административно-территориального устройства, когда жуз был поделен на три части: Западная орда, Средняя орда и Восточная орда, во главе каждой из них стоял султан-правитель [Жиренчин, С.40]. Таким образом, реформы 1822-1824 гг. привели к тому, что султанское сословие по факту оказалось на вершине иерархии кочевого социума, превратившись вместе с тем в высшее звено колониальной администрации в Казахстане.

Административная реформа 1867-1868 годов в Казахстане привела к тому, что царское правительство решило проводить колониальную политику в степи с опорой на крупных биев и баев, чья экономическая мощь и роль возрастала с каждым десятилетием, в условиях проникновения в казахский аул торгово-капиталистических элементов [Жиренчин, С.79]. Соответственно институт султанов, как некогда институт ханов, стал представлять собой пережиток в меняющейся ситуации. По итогам реформ земли трех жузов были превращены в новые административно-территориальные единицы, где аппарат управления возглавлялся уже исключительно правительственными

чиновниками. Султаны же теперь стали играть второстепенную роль в новой системе управления, будучи ограничены должностями помощников уездного начальника или волостных управителей [Жиренчин, С.79].

Со второй половины XIX века из среды потомственной султанской аристократии Среднего и Младшего жузов происходит формирование прослойки национальных кадров гражданского чиновничества и армии в пределах Оренбургского и Западносибирского генерал-губернаторств, а также Букеевской Орды. Данное изменение стало закономерным результатом, проводимой имперской политики России по подготовке лояльных чиновников и армейских офицеров, и в первую очередь, из числа казахов, путем обучения сыновей степной знати в ведущих военных училищах Санкт-Петербурга, Оренбурга и Омска.

Еще в 1827 году отец Чокана Валиханова султан Чингис Валиханов был отдан своей матерью ханшей Айганым в училище Сибирского линейного казачьего войска (затем преобразован в Сибирский кадетский корпус в г.Омске). По окончании училища в 23 года назначен старшим (агай) султаном Аман-Карагайского округа [Валиханов, С.11]. Собирает редкие этнографические экспонаты для Антропологического и Географического обществ Москвы и Петербурга. Его сын Чокан Валиханов – внук хана Уали, правнук хана Абылая. В возрасте 18 лет стал выпускником Сибирского кадетского корпуса в Омске (1853 г.). В 23 года в чине поручика становится адъютантом генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорта. Ч.Ч. Валиханов внес огромный вклад в изучение истории, географии и этнографии Средней Азии и Восточного Туркестана. За свою короткую, но яркую жизнь Ч. Валиханов провел успешную поездку в Кашгарию, где находился под видом мусульманского купца в составе торгового каравана. Также посещал с государственными поручениями Западный Китай (Кульджу) для урегулирования русско-китайских торговых отношений в этом пограничном крае [Валиханов, С.41]. Именно он первым из европейских путешественников и ученых лично побывал у кыргызов Прииссыккулья и записал фрагмент великого кыргызского эпоса «Манас» [Стрелкова И.И., С.6,7,68,109,111,112,113]. Уже во второй половине 1850-х гг. Омский кадетский корпус окончили братья Ч.Ч. Валиханова, младший родной брат Махмут Чингисович Валиханов и двоюродный Гази-Булат Губайдуллин [ГИАОО, Л.2,2 оборот; Сатенова, С.66].

В Оренбургском кадетском корпусе получали образование выходцы из султанских фамилий казахского Младшего жуза. Так, Альмухамед Сейдалин, вместе с братом Тлеумухамедом Сейдалиным (оба внуки Нурали хана, правнуки Абулхаира) учились в Неплюевском кадетском корпусе, который окончили в 1855 г. Альмухамед после учебы служил в Оренбургской пограничной комиссии. Осенью 1857 года вместе с председателем Оренбургской пограничной комиссии Григорьевым А. Сейдалин объездил восточные части Оренбургской степи. С мая по август 1859 года участвовал в экспедиции Аральской флотилии. В 1856 и 1860 годах А. Сейдалин сопровождал в качестве переводчика депутацию казахской знати в Петербург. На момент 1866 года, находился в должности султана-правителя Западной части орды Оренбургского ведомства. Затем в течение двух лет являлся уездным судьей в Николаевском уезде, Тургайской области. В 1869 году приказом Министерства юстиции Альмухамед Сейдалин был назначен на должность уездного судьи Тургайской области [Семенов, Семенова, С.440]. По приглашению туркестанского губернатора К.П. Кауфмана участвовал в составлении обозрения Туркестанского края [Семенов, Семенова, С.440]. Являлся действительным членом Оренбургского отдела Русского географического общества. В 1876 году А. Сейдалин участвовал на III Международном конгрессе ориенталистов в Петербурге. При его участии известный казахский просветитель Ыбырай Алтынсарин открыл в 1888 году в Иргизе русско-казахскую школу для девочек [Семенов, Семенова, С.441]. За достижения по службе получил чин статского советника.

Был награжден орденами: Св. Станислава III степени, Св. Анны III степени, Св. Владимира IV степени [Семенов, Семенова, С.440].

Тлеумухамед Сейдалин после учебы состоял переводчиком при оренбургском генерал-губернаторе, а также при полковнике Генштаба Дандевиле [Семенов, Семенова, С.441]. С 1861 года Т. Сейдалин был назначен помощником султана-правителя восточной части Оренбургского ведомства. В 1867–1868 годах Сейдалин входил в состав комиссии по устройству казахов Новолинейной линии и организационной комиссии по проведению реформы в Тургайской области. С 1879 по 1884 годы Тлеумухамед руководил поселением Кустанай. Дважды назначался начальником Тургайского уезда: первый раз - с 8 декабря 1890 года по 5 апреля 1891 года, второй раз - с 1 августа 1896 года по 26 апреля 1897 года. С ноября 1892 года по июнь 1893 года, Тлеумухамед Сейдалин был начальником Актюбинского уезда [Семенов, Семенова, С.442]. Был видным знатоком местной истории, фольклора, казахского народного быта и хозяйства. Автор статьи «О развитии хлебопашества по бассейну реки Тургай», изданном в 1870 году в «Записках Оренбургского отдела Русского географического общества». В Записках и «Вестнике Евразии» в 1874-1875 гг. Т. Сейдалиным совместно с С.Джантюриным опубликованы памятники устного народного творчества и поэзии казахов Младшего и части Среднего жузов [Семенов, Семенова, С.443]. Призывал знатных и богатых казахов жертвовать средства на гимназию в Оренбурге. Пожалован орденом Св. Станислава II и III степени, а также Св. Анны III и II степени. [Семенов, Семенова, С.442]. Дослужился до чина коллежского советника [Семенов, Семенова, С.441].

Мухамедгали Тяукин, сын надворного советника султана Тауке Айчувакова и правнук Абулхаир-хана. 25 ноября 1831 года окончил азиатское отделение Оренбургского военного училища. После учебы Мухамедгали Тяукин был прикомандирован к правителю Западной части области оренбургских казахов султану Баймухаммеду Айчувакову. 28 октября 1840 года участвовал в Хивинской экспедиции, а 31 августа 1842 года сопровождал русскую миссию в Бухару. 17 января 1845 года Мухамедгали был назначен помощником правителя Западной части области оренбургских казахов. В марте 1847 года находился в Санкт-Петербурге в свите султана Баймухаммеда Айчувакова, где Тяукин был представлен императору Николаю I и награжден чином войскового старшины. 12 апреля 1847 года назначен на должность правителя Западной части области оренбургских казахов [Семенов, Семенова, С.473]. В 1853 году Мухаммедгали Тяукин был произведен в чин подполковника. 13 августа 1860 года представлен императору Александру II, где был пожалован чином полковника, что в те годы означало потомственное дворянство [Семенов, Семенова, С.474]. Сотрудничал с Русским географическим обществом, Казанским музеем древностей и этнографии, был корреспондентом Вольного экономического общества. В 1861 году в журнале «Экономические записки», органе Вольного экономического общества в Петербурге, была опубликована его статья «Записка о хозяйстве, скотоводстве и других средствах к существованию ордынцев, кочующих в Зауральской степи». В 1847 году в Оренбурге была опубликована его работа «Родословный список о султанах и ходжах Западной части орды» (Оренбург) [Семенов, Семенова, С.474, 475]. Награжден золотой медалью на Аннинской ленте для ношения на шее». В марте 1857 года награжден орденом Св. Анны III степени [Семенов, Семенова, С.473, 474].

Джантюрин Сейтхан был сыном Ахмета Джантюрина (правнук хивинского хана Каипа), султана-правителя Восточной части Младшего жуза, в 1855 году окончил Неплюевский кадетский корпус в Оренбурге [Аманбаев, Мажиденова, С.8; Избасарова, С.71]. После учебы стал чиновником областного правления Оренбургских казахов, дослужился до чина подполковника. Награжден орденами св. Анны 3-й степени и св. Станислава. Внес большой вклад в сохранение степного казахского народного устного творчества. Сейтхан Джантюрин опубликовал ряд статей в «Записках» Оренбургского

отделения Русского географического общества, а также был постоянным корреспондентом управления Российского коннозаводства. Автор уникального труда «Очерки киргизского коневодства», опубликованного в 1883 году [Аманбаев, Мажиденова, С.8].

Среди представителей казахских султанских династий были личности получившие образование в элитарных военных училищах столицы Российской империи. Так, сын хана Букеевской Орды Жангира Чингисхан Губайдулла был выпускником (1856 года) Императорского Пажеского корпуса в Санкт-Петербурге, в дальнейшем сделал блестящую военную карьеру, став первым казахом, дослужившимся до генерала регулярной русской армии. Принимал участие в русско-турецкой войне 1877-1878 годов, в качестве генерала кавалерии. За верную службу и боевые подвиги в Георгиевском зале Московского Кремля на белокаменной стене высечена его фамилия [Аманбаев А.Ж., Мажиденова Д.М. С.8].

Выпускники элитных военных заведений России, султаны казахи начиная с пореформенного периода, образуют формацию национального (туземного) чиновничества и офицерства нового типа, глубже и шире интегрированную в общеимперскую структуру вооруженных сил и гражданской службы. Вместе с тем, сформировавшаяся прослойка чиновничества и офицерства из среды казахских султанов становится первым поколением казахских ученых и просветителей современного европейского типа, формирующим запрос на распространение просвещения среди широких групп казахского населения степных областей, и активно действующего в этом направлении. Кроме того, в историческом плане данная генерация людей может рассматриваться как зарождение класса казахской национальной интеллигенции.

Таким образом, институт султанов в истории Казахстана нового времени играл видную и важную роль. Будучи привилегированным сословием, из числа которых, только могли выбираться ханы, султаны выдвинулись на первый план в период кризиса и затем ликвидации ханской власти в 1820-х годах. Вплоть до реформ 1867-1868 годов султаны возглавляли властную иерархию в отведенных им владениях, будь-то округа в Западной Сибири или три орды бывшего Младшего жуза. Кроме того, Букеевская орда возглавлялась потомками султана Бокея. Султаны в межреформенный период, в течение почти 50 лет, стали выразителями политической субъектности казахского народа, поскольку именно с ними имперское правительство выстраивало отношения и рассматривало стороной переговоров. В середине XIX столетия с началом обучения представителей знатных султанских фамилий в престижных военных училищах Санкт-Петербурга, Омска и Оренбурга, происходит формирование нового поколения казахской аристократии, которая уже с конца 1850-х гг. превращается в класс национальных чиновников и офицеров армии, интегрированных в систему имперских военных и гражданских органов.

Список цитируемых источников:

1. Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. – Алма-Ата, 1960. – 295 с.
2. Жиренчин К.А. Политическое развитие Казахстана в XIX – начале XX веков. – Алматы, 1996. – 352 с.
3. Стрелкова И.И. Валиханов. – 2-е изд., доп. – Москва: Молодая гвардия, 1990. – 298 с.
4. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 1 – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984 – 432 с.
5. Государственный Исторический Архив Омской области, Ф.19, оп.1, д.87, лл.2,2 оборот.
6. Сатенова М.Р. Гази Булат Валиханов и его политические взгляды // Отан Тарихы – Алматы, 2013. №2 (62) – С.65-73.

7. Аманбаев А.Ж., Мажиденова Д.М. К истории обучения казахских юношей в кадетских корпусах России // Вестник Евразийского гуманитарного института – Нур-Султан, 2020. – С.5-10.
8. Избасарова Г.Б. Принципы функционирования властной элиты степи в политической организации Российской империи (на примере службы султана Ахмета Джантюрина) // Вестник Московского ун-та, сер. 8. История. – Москва, 2015. № 5/6 – С.64-78.
9. Семёнов В.Г., Семёнова В.П. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах - Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство имени Г. П. Донковцева», 2017. - 592 с.

Рецензент: Малабаев С.К. – кандидат исторических наук, преподаватель БГУ им. К. Карасаева